

Трибуна Молодого Ученого TRIBUNE OF YOUNG SCIENTIST

DOI: 10.18287/2542-047X-2024-10-3-89-95

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341.1

Дата поступления: 12.06.2024
рецензирования: 22.07.2024
принятия: 10.09.2024

Идентификация права Европейского Союза и его соотношение с международным публичным правом

Е. Ю. Марухно

Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Российская Федерация

E-mail: katja-marukhno@yandex.ru

Аннотация: В свете интенсивного развития продвинутых форм экономического сотрудничества и активного участия России в данном процессе вопрос определения места права Европейского Союза в международном праве снова становится актуальным. Параллельно с тем, как набирают обороты мировые интеграционные процессы, происходит очередной кризис идентификации права ЕС в системе международного права. В статье рассматривается соотношение права ЕС с международным публичным правом на основании плюралистического и конституционного подходов. Раскрывается проблема автономности правового порядка ЕС. Критически оценивается модель европейской интеграции в качестве перспективной и приемлемой для современных форм экономического сотрудничества. В статье использованы такие общенаучные методы исследования, как обобщение, анализ и синтез, конкретизация. В результате проведенного анализа автор приходит к выводу, что на современном этапе развития интеграционного процесса государства-члены ЕС утратили контроль над созданными институтами.

Ключевые слова: интеграционные объединения; правовое государство; международно-правовой статус; Европейский Союз; международное право; региональные организации; продвинутые формы экономического сотрудничества.

Цитирование. Марухно Е. Ю. Идентификация права Европейского Союза и его соотношение с международным публичным правом // Юридический вестник Самарского университета Juridical Journal of Samara University. 2024. Т. 10, № 3. С. 89–95. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-3-89-95>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Марухно Е. Ю., 2024

Екатерина Юрьевна Марухно – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин, Кузбасский институт ФСИН России, 654066, Российская Федерация, г. Новокузнецк, проспект Октябрьский, 49.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 12.06.2024

Revised: 22.07.2024

Accepted: 10.09.2024

Identification of the law of the European Union and its relation to public international law

E. Yu. Marukhno

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Novokuznetsk, Russia Federation

E-mail: katja-marukhno@yandex.ru

Abstract: In the light of the intensive development of advanced forms of economic cooperation and Russia's active participation in this process, the issue of determining the place of European Union law in international law is becoming relevant again. At the same time as the global integration processes are gaining momentum, another crisis of identification of EU law in the system of international law is taking place. The article examines the relationship between EU law and public international law on the basis of pluralistic and constitutional approaches. The problem of the autonomy of the EU legal order is revealed. The model of European integration is critically evaluated as promising and acceptable for modern forms of economic cooperation. The article uses such general scientific research methods as generalization, analysis and synthesis, and concretization. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that at the present stage of the development of the integration process, the EU member states have lost control over the established institutions.

Key words: integration associations; legal order; international legal status; European Union; international law; regional organizations; advanced forms of economic cooperation.

Citation. Marukhno E. Yu. *Identifikatsiya prava Evropeiskogo Soyuz a ego sootnoshenie s mezhdunarodnym publichnym pravom* [Identification of the law of the European Union and its relation to public international law]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta Juridical Journal of Samara University*, 2024, vol. 10, no. 3, pp. 89–95. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2024-10-3-89-95> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declared no conflicts of interest.

© Marukhno E. Yu., 2024

Ekaterina Yu. Marukhno – lecturer of the Department of Civil and Legal Disciplines, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 49, Oktyabrsky Avenue, Novokuznetsk, 654066, Russia Federation.

Процесс постепенного сближения национальных рынков и формирования на основе данного объединения как минимум целостного хозяйственного комплекса, как максимум политического союза происходит в рамках международной организации. Изучение множественности моделей интеграционных союзов, созданных на основе как локальных, так и региональных интересов государств-участников, базирующихся на различных принципах, все же исходит из проверенного временем примера Европейского Союза. Исследователи, ставя вопрос об актуальности международно-правового статуса ЕС, определяя сущность права «уникального международного объединения», как правило, начинают с цитаты профессора С. Ю. Кашкина о том, что «правовая природа права Европейского Союза имеет комплексный, гетерогенный характер, совмещающий в себе видоизмененные для целей Союза черты как внутригосударственного, так и международного права» [1].

В контексте данного исследования мы исходим из интегративного понимания системы права, выработанного научной школой, сформировавшейся в Российском государственном университете правосудия (основоположники – В. В. Ершов, Е. А. Ершова, В. Н. Корнев и др.). Система права представляет собой совокупность однородных элементов, состоящую из форм права и складывающуюся в две подсистемы – национальное и международное право [2]. Таким образом, правовая система – это комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых норм, юридической практики и правовых институтов, отражающий состояние правовой действительности в конкретно-исторический и временной период развития государств, образующих Европейский Союз.

Необходимо сказать, что в современном мире постулаты доктрины верховенства права начиная с середины XX в. постепенно приобретают развитие и обновление на наднациональном уровне, а ключевым источником формирования представлений о верховенстве права становятся международно-правовые акты. При этом, несмотря на то что требования по утверждению и соблюдению принципа верховенства права закреплены во многих соответствующих актах (международных договорах, соглашениях, декларациях и хартиях, уставах и документах ведущих межгосударственных организаций), особое значение все же имеет такое регулирование верховенства права, ответственность которого обеспечивается специальными механизмами его гарантирования [3].

В этом контексте необходимо проанализировать правовой порядок ЕС и в первую очередь его соотношение с международным правом.

Профессор А. Петерс определяет, что для ЕС понятие «парадигма правопорядка» имеет тройное значение. Во-первых, термин «европейский правопорядок» нередко используется исключительно только как синоним европейского права и в этом случае не требует научного пояснения. Во-вторых, это объяснение правовой природы права ЕС и его соотношения с правопорядками государств-членов. В-третьих, «европейский правопорядок», наравне с понятием «правовое сообщество», обозначает систему, основанную на принципах правовой государственности. Основная установка понятия правопорядка идентична направленности этого термина в литературе как по международному, так и по конституционному праву [4].

Вопросы определения роли права ЕС в международном публичном праве породили широкий спектр теорий, основанных на плюралистическом и конституционном подходах.

Согласно классической теории международного права, ЕС является международной организацией, которая стала носить конституционный характер, сочетая в себе особенности международной организации и государства. Российские и зарубежные авторы приходят к выводу, что эмпирически нет сомнений в конституционной природе ЕС, хотя суждения о необходимости конституционализации ЕС достаточно противоречивы.

Конституционный подход относительно природы правопорядка ЕС заключается в том, что он носит характер *sui generis*, обладает институциональным механизмом, который он разделяет с международным и внутригосударственным правопорядками. Сказанное означает, что обширная сфера регулирования, законодательная и судебная независимость, верховенство закона и юридический характер порядка ЕС указывают на его уникальный характер, что выражается в отступлении от обычных принципов международного права [5].

Общепринято, что истоки права ЕС должны быть найдены в публичном международном праве. Однако международно-правовая основа Союза как динамичной, эволюционно развивающейся организации «правительственной» направленности была подвергнута сомнению как со стороны Суда ЕС, так и со стороны доктрины. Так, в решении по делу *Van Gend en Loos* 1963 г. Суд ЕС назвал Европейский Союз «новым видом международно-правового порядка» [6]. Далее последовало решение по делу *Costa v. E.N.E.L.* 1964 г. [7], в котором Суд ЕС провозгласил примат права ЕС над любыми нормами внутреннего права, в том числе над национальными конституциями. Впоследствии Суд ЕС провозгласил Договор о ЕС «конституци-

онной хартией Сообщества», и была объявлена «конституционализация» ЕС вместе с провозглашением доктрин прямого и косвенного эффекта права ЕС [8].

Почему уход от общего международного права был столь радикальным? Почему Суд ЕС провозгласил автономию европейского правового порядка, вместо того чтобы рассматривать его как специализированный, автономный режим международного права? Конечно, холодная война серьезно ограничила значение универсального международного права и его потенциал для политической, экономической и социальной интеграции. Как заметил В. Фридман, «будущее международного права в то время было региональным» [9]. Но подобные региональные режимы не обязательно должны были формировать автономные правовые порядки. Например, большинство международных организаций продолжают функционировать, оставаясь частью в универсальном международном праве.

Так почему же Суд ЕС именно таким образом отделил право ЕС от международного? История права ЕС объясняет идею автономии как результат внутренней динамики по отношению к европейской интеграции. Согласно А. Воше, «в то время, когда политическая интеграция stagnировала, Суд ЕС воспользовался шансом продвинуть интеграцию с помощью закона, или, если быть более точным, через судебную систему» [10].

Представители западной доктрины объясняли перспективу права ЕС, которая выходит за рамки политики власти, исходя из международно-правовых истоков идеи Европы как единого правового сообщества (*Rechtsgemeinschaft*). В своей знаменитой речи *Die EWG – Eine Rechtsgemeinschaft*, произнесенной за несколько месяцев до суда в 1963 году, В. Халльштейн рассмотрел юридическое сообщество, представленное ЕС, в традициях XIX века – *droit public de l'Europe*, классического европейского международного права [11]. Профессор В. Халльштейн понимал его в качестве «гибрида между более свободными, ныне недостаточными формами сотрудничества, предоставляемыми последними, и более тесными формами сотрудничества, характерными для федеративных государств». Таким образом, В. Халльштейн объяснял и защищал идею юридического сообщества *suì generis*, ссылаясь на европейскую исключительность в истории международного права [12]. С этой точки зрения автономия европейского правового порядка выполняет функцию, эквивалентную функции христианства или цивилизации в то время, когда международное право все еще оставалось, на взгляд В. Халльштейна, европейским. К слову, основная цель создания Европейского сообщества состояла не только в интегративном содействии более высокому уровню правового сотрудничества между его членами, но также исключению остальных государств из сферы права сообщества. Конечно, с одной стороны, в свете стремления к автономии новых независимых го-

сударств, с другой – доктрины прямого действия и примата международного права, у нового правового порядка не было шансов на выживание в общем международном праве. Однако в рамках ЕС в то время возникают прочные барьеры против воздействия международного права. В качестве автономного правового порядка Суд ЕС организовал отношения между законодательством Союза и международными правовыми нормами в соответствии со строго дуалистическими принципами.

Суд яростно защищал свою позицию хранителя автономии права Союза, даже против Европейского суда по правам человека. Аналогичные позиции заняли суды государств – членов ЕС.

Необходимо отметить, что в академических кругах также стремились отделить ЕС от международного права, сосредоточив внимание на предполагаемой конституционализации правового порядка ЕС.

Профессор Б. Н. Топорнин определял европейское право как отдельное, особое право, имеющее не только свои границы, но и свою собственную природу, которое по своей сущности отличается от традиционного международного права [13]. Аналогичной позиции придерживался таджикский исследователь М. Н. Раджабов: «...появление европейского права в рамках системы международного права не означает, что оно является его отраслью или институтом» [14].

Казахский исследователь Ф. А. Ержанова, цитируя исключительно положения Суда ЕС, пишет, что «в отличие от традиционного права международных организаций, основной целью которого является регулирование корпоративной деятельности самой организации, законодательство ЕС направлено прежде всего на обеспечение развития интеграционных процессов между отдельными государствами – членами ЕС. В силу этого право ЕС имеет ряд весьма специфических особенностей: право ЕС имеет приоритет перед национальным законодательством государств-членов; его положения являются обязательными не только для государств-участников, но и для их физических и юридических лиц» [15].

Е. С. Остапенко в своих исследованиях однозначно исходит из того, что «европейское право образует самостоятельную отрасль права, особый порядок, который существует вместе с международным правом, параллельно с ним и не является его составной частью». Безусловно, пишет автор, две отрасли находятся в тесном взаимодействии, однако отсутствие взаимной подчиненности и иерархии норм данных правовых отраслей лишает возможности вывести аксиому о том, что в случае коллизии нормы международного права имеют приоритет перед нормами права ЕС. Кроме того, источники международного права имеют особый статус в правоприменительной практике ЕС [16]. По словам Е. С. Остапенко, «международная правосубъектность не выделена в качестве отдельной статьи, однако данное положение является очевидным и следует из природы ЕС, который является

международной организацией. Международные организации являются субъектами международного права, хотя их правосубъектность носит функциональный характер, то есть международная организация действует на международном уровне в пределах компетенции, отведенной ей ее учредительными документами» [16]. На наш взгляд, вышесказанное не определяет природу европейского права в системе международного права и оставляет ЕС как международную организацию без международной основы.

Профессор Дж. Вейлер, будучи рьяным сторонником европейского конституционализма, подчеркивая институционную структуру Союза, писал, что она строится «не на общих принципах международного права, а на определенной межгосударственной правительственной структуре, базирующейся на конституционной хартии и конституционных принципах» [17]. Американский исследователь видел перспективу развития ЕС в качестве новой политико-институционной структуры с обязательным налогообложением для нужд Европейского парламента [18].

Итальянский профессор М. Кремона выделяет следующие черты ЕС как глобального субъекта и уникальной в своем роде интеграции государств:

- интеграция ЕС является базовой моделью для иных интеграционных групп государств;
- ЕС развивает концепцию «нормативной силы», стремясь оказывать влияние на представления иных международных субъектов;
- выступает гарантом экономической и политической стабильности в европейском регионе [19: 20].

Также «конституционную» теорию поддерживала исследователь Ю. А. Клочкова, отмечая, что «право Союза является обязательным для государств-членов, юридических и физических лиц. Решения Союза приобретают обязательную силу вследствие их принятия органами, наделенными полномочиями в соответствии с Договорами, а не в связи с тем, что были утверждены государствами-членами. Эти черты отличают ЕС от обычной межправительственной организации. К числу федеральных признаков следует отнести избираемый с 1979 г. Европейский парламент и формирование за счет собственных средств бюджета ЕС, преобладание европейского права перед национальным в судебной практике ЕС, а также наличие основных правовых гарантий во множестве статей Договора и в судебной практике Европейского Суда» [21].

Рассматривая общий подход о правовом статусе и влиянии международного права в правовом порядке ЕС, необходимо сказать, что договоры Союза не содержат каких-либо четких норм о статусе международного права в рамках законодательства ЕС. Сказанное выше порождает суждения, подобное высказыванию швейцарского профессора С. Бессона: «Законодательство ЕС освободилось от международного права и внутригосударственного права, став автономным правовым порядком, функци-

онируя как конституционный автономный правовой порядок» [22]. Из этого следует, на наш взгляд, утопия – конституционный строй без конституционализма. Будучи сторонником глобального юридического плюрализма, С. Бессон предполагает, что демократия «скорее должна быть суперкритерием» из-за ее высшей легитимности при «выборе среди остальных». Тем не менее она также осознает, что определение демократии в международных и национальных нормах «остается чрезвычайно сложным» [23]. И, можно добавить, демократия не всегда является суперкритерием правового порядка, нормы которого могут вступать в конфликт с другим правовым порядком.

Несмотря на то что статья 216 (2) ДФЕС гласит, что договоры являются обязательными для институтов ЕС и государств-членов, данное положение относится к обязательному действию соглашений на международном уровне, а не к их влиянию на законодательство ЕС. Поэтому, на наш взгляд, данный вопрос необходимо рассматривать через практику Суда ЕС, опираясь на подходы государств по взаимодействию национального и международного права, а также адаптируя такие подходы к конкретной ситуации в рамках ЕС.

В контексте идей профессора О. М. Мещеряковой о соотношении права ЕС и суверенитета государств-членов, точка зрения Ю. А. Клочковой представляется спорной. Государственная власть не может быть автономной, то есть государства, а не их органы являются субъектами международного права. ЕС в качестве международной организации интеграционного характера создан государствами для достижения поставленных ими целей. Но развитие в ЕС пошло таким образом, что институты Союза, созданные самими же государствами на основе договоров, всячески оспаривают у государств их суверенные компетенции [24].

Рассуждая относительно данного вопроса, хотели бы сказать следующее. В 2004 году создается новая процедура назначения Комиссии и появляются механизмы отхода от принципа наднациональности. Профессор М. М. Бирюков уже тогда писал, что «наднациональность в международных организациях, в том числе в ЕС, не должна ущемлять суверенные права государств-членов. Наднациональные элементы должны использоваться для повышения эффективности международного сотрудничества» [25]. Спустя двадцать лет мы можем наблюдать именно то, о чем предупреждали международники, – злоупотребление со стороны органов ЕС. Даже самые еврооптимистично настроенные сторонники ЕС признают наличие глубокого кризиса современного проекта евроинтеграции. Это связано в первую очередь с чрезмерной бюрократизацией ЕС, с созданием так называемой еврократии. На современном этапе развития интеграционного процесса в Европе можно говорить о том, что государства-члены утратили контроль над созданными институтами, которые определяют вектор развития права ЕС не-

зависимо от государств-членов. Таким образом, в ЕС соотношение государственного суверенитета государств-членов и наднациональности «усложняется тем, что в нем создана система органов, которые претендуют на наднациональность и которые «творят» право ЕС помимо договоров» [24].

Благодаря рассмотренному выше вопросу идентификации права ЕС и его соотношения с международным правом мы можем не только понять феномен ЕС как интеграционного объединения и международной организации, но и проанализировать результат автономности ЕС от универсального международного права. Процесс интеграции является объективным и закономерным трендом современного миропорядка, который, на наш взгляд, должен приводить к укреплению авторитета международного права в любых так называемых продвинутых формах экономического и

политического сотрудничества. На сегодняшний день оптимальной площадкой для формирования устойчивого многополярного международного правопорядка на основе диалога различных стран может стать интеграционный союз БРИКС.

Уникальный формат сотрудничества позволил увеличить число стран-участниц, одновременно с этим большинство экспертов прогнозируют логичное институциональное наращивание в рамках БРИКС. Сможет ли открытый, неформальный характер сотрудничества трансформироваться в многоуровневую систему управления? Безусловно, с изменением траектории экономических интеграций новые теоретические концепции осмысления уникальных моделей межгосударственного сотрудничества примут во внимание колоссальный исторический опыт исследователей прошлых лет.

Библиографический список

1. Право Европейского Союза: учеб. пособие / С. Ю. Кашкин [и др.]. Москва: Проспект, 2009. URL: <https://knigogid.net/books/199653-sergei-kashkin-pravo-evropeiskogo-soyuza/toread>.
2. Залоило В., Черкашина-Шмидт О. В. Интегративное правопонимание: новый подход // Журнал российского права. 2014. № 4 (208). С. 143–147. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21473560>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sbxofn>.
3. Грачева С. А. Доктрина верховенства права и судебные правовые позиции // Журнал российского права. 2014. Т. 2, № 4. С. 33–45. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/1547/view>.
4. Петерс А. Правовые системы и процесс конституционализации: новое определение соотношения // Дайджест Публичного Права. 2013. Вып. 2. URL: https://dpp.mpil.de/02_2013/02_2013_239_332.pdf.
5. Weiler J. H. N., Haltern U. R. The Autonomy of the Community Legal Order – Through the Looking Glass. URL: <https://jeanmonnetprogram.org/archive/papers/96/9610-The-2.html> (дата обращения: 20.04.2024).
6. Case 26–62. Document 61962CJ0026. Judgment of the Court of 5 February 1963. NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration. Reference for a preliminary ruling: Tariefcommissie – Netherlands. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A61962CJ0026> (дата обращения: 20.04.2024).
7. Case 6/64 Falminio Costa v E.N.E.L [1964] ECR 585. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/6-64-flaminio-costa.php> (дата обращения: 20.04.2024).
8. Исполинов А. С. Судебный активизм и судебное нормотворчество Суда Европейского Союза // Международное правосудие. 2016. № 1 (17). С. 81–94. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25665014>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vpqhzhf>.
9. Friedmann W. G. The Changing Structure of International Law. London: Stevens & Sons, 1964. P. 62–63.
10. Vauchez A. The transnational politics of judicialization. Van Gend En Loos and the making of EU polity // European Law Journal. 2009. Vol. 16, issue 1. P. 1–28. DOI: <http://dx.doi.org/10.1111/j.1468-0386.2009.00494.x>.
11. Bogdandy A. von, Hinghofer-Szalky S. Das etwas unheimliche Ius Publicum Europaeum: Begriffsgeschichtliche Analysen im Spannungsfeld von europaischem Rechtsraum, droit public de l'Europe und Carl Schmitt // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. 2013. Vol. 73, issue 2. S. 209–248. URL: https://www.zaoerv.de/73_2013/73_2013_2_a_209_248.pdf (дата обращения: 03.04.2024).
12. Kadelbach S. (Hrsg.) Europa als kulturelle Idee. Baden-Baden, 2010. 127 S.
13. Топорнин Б. Н. Европейское право: учебник. Москва: Юристъ, 2001. 456 с.
14. Раджабов М. Н. Основные предпосылки формирования европейского права // Международное публичное и частное право. 2013. № 4. С. 26–28. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20202663>. EDN: <https://www.elibrary.ru/taclyz>.
15. Ержанова Ф. А. К вопросу о международной правосубъектности Европейского Союза // Вестник Карагандинского университета. Серия Право. 2017. № 1 (85). С. 8–14. URL: <https://rep.ksu.kz/handle/data/1739?show=full>.
16. Остапенко Ю. С. Правовые основы международной деятельности Европейского Союза // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 89–95. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-mezhdunarodnoy-deyatelnosti-evrosoyuza?ysclid=m24hs5wg9w936322696>.

17. Weiler J. H. H. The Transformation of Europe // *Yale Law Journal*. Vol. 100, no. 8. P. 2403–2483. DOI: <https://doi.org/10.2307/796898>.
18. Weiler J. H. H. *The Constitution of Europe: Essays on the Ends and Means of European Integration*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. P. 354–359.
19. Право ВТО: теория и практика применения: монография / Л. П. Ануфриева, В. А. Жданов, П. А. Калининченко [и др.]; под ред. Л. П. Ануфриевой. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2016. 528 с. URL: <https://files.student-it.ru/previewfile/13535>.
20. Cremona M. The Union as a global actor: Roles, models and identity // *Common Market Law Review*. 2004. Vol. 41, issue 2. P. 553–573. DOI: <https://doi.org/10.54648/cola2004006>.
21. Ключкова Ю. А. Проблемы правового статуса Европейского Союза: между Федерацией и международной организацией // *Известия ТРТУ*. 2005. № 6 (50). С. 207–211. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12512883>. EDN: <https://www.elibrary.ru/knvvhv>.
22. Besson S. European Legal Pluralism after *Kadi* // *European Constitutional Law Review*. 2009. Vol. 5, issue 2. P. 237–264. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1574019609002375>.
23. Besson S. Whose Constitution(s)? International Law, Constitutionalism, and Democracy // Dunhoff J. L., Trachtman J. P. (eds.) *Ruling the world? Constitutionalism, International Law, and Global Governance*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 381–408. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511627088.014>.
24. Мещерякова О. М. Соотношение права Европейского Союза и суверенитета государств-членов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки*. 2009. № 4. С. 93–100. URL: <https://journals.rudn.ru/law/article/download/5715/5168?ysclid=m24jc2nn56889682331>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13101158>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lasacx>.
25. *Европейское право: учеб. пособие* / М. М. Бирюков. 2-е изд., доп. Москва: Омега-Л, 2006. 128 с.

References

1. *Pravo Evropeiskogo Soyuz: ucheb. posobie*. S. Yu. Kashkin i dr. [Kashkin S. Yu. et al. *European Union law: textbook*]. Moscow: Prospekt, 2009. Available at: <https://knigogid.net/books/199653-sergei-kashkin-pravo-evropeiskogo-soyuz/toread> [in Russian].
2. Zaloilo V., Cherkashina-Shmidt O. V. *Integrativnoe pravoponimanie: novyi podkhod* [Integrative legal understanding: new approach]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2014, no. 4 (208), pp. 143–147; p. 146. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21473560>. EDN: <https://www.elibrary.ru/sbxofn> [in Russian].
3. Gracheva S. A. *Doktrina verkhovnstva prava i sudebnye pravovye pozitsii* [The Doctrine of Rule of Law and Judicial Legal Positions]. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian Law], 2014, vol. 2, no. 4, pp. 33–45. Available at: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/1547/view> [in Russian].
4. Peters A. *Pravovye sistemy i protsess konstitutsionalizatsii: novoe opredelenie sootnosheniya* [Legal systems and the process of constitutionalization: new definition of the relationship]. *Daidzhest Publichnogo Prava* [Digest für öffentliches Recht], 2013, no. 2. Available at: https://dpp.mpil.de/02_2013/02_2013_239_332.pdf [in Russian].
5. Weiler J. H. H., Haltern U. R. The Autonomy of the Community Legal Order – Through the Looking Glass. Available at: <https://jeanmonnetprogram.org/archive/papers/96/9610-The-2.html> (accessed 20.04.2024).
6. Case 26–62. Document 61962CJ0026. Judgment of the Court of 5 February 1963. *NV Algemene Transport- en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v Netherlands Inland Revenue Administration*. Reference for a preliminary ruling: *Tariefcommissie – Netherlands*. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A61962CJ0026> (accessed 20.04.2024).
7. Case 6/64 *Falminio Costa v E.N.E.L* [1964] ECR 585. Available at: <https://www.lawteacher.net/cases/6-64-flaminio-costa.php> (accessed 20.04.2024).
8. Ispolinov A. S. *Sudebnyi aktivizm i sudebnoe normotvorchestvo Suda Evropeiskogo Soyuz* [Judicial activism and judicial rule-making of the Court of Justice of the European Union]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International Justice], 2016, no. 1, pp. 81–94. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25665014>. EDN: <https://www.elibrary.ru/vpqhzhf> [in Russian].
9. Friedmann W. G. *The Changing Structure of International Law*. London: Stevens & Sons, 1964, p. 62–63.
10. Vauchez A. The transnational politics of judicialization. *Van Gend En Loos* and the making of EU polity. *European Law Journal*, 2009, vol. 16, issue 1, pp. 1–28. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0386.2009.00494.x>.
11. Bogdandy A. von, Hinghofer-Szalky S. Das etwas unheimliche Ius Publicum Europaeum: Begriffsgeschichtliche Analysen im Spannungsfeld von europaischem Rechtsraum, droit public de l'Europe und Carl Schmitt. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, 2013, vol. 73, issue 2, S. 209–248. Available at: https://www.zaoerv.de/73_2013/73_2013_2_a_209_248.pdf (accessed 03.04.2024).
12. Kadelbach S. (Hrsg.) *Europa als kulturelle Idee*. Baden-Baden, 2010, 127 p.
13. Topornin B. N. *Evropeiskoe pravo: uchebnyk* [European law: textbook]. Moscow: Yurist”, 2001, 456 p. [in Russian].

14. Radzhabov M. N. *Osnovnye predposylki formirovaniya evropeiskogo prava* [Main prerequisite to formation the European law]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo* [International public and private law], 2013, no. 4, pp. 26–28. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20202663>. EDN: <https://www.elibrary.ru/raclyz> [in Russian].
15. Yerzhanova F. A. *K voprosu o mezhdunarodnoi pravosub"ektnosti Evropeiskogo Soyuz*a [On the question of the European Union's international legal personality]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya Pravo* [Bulletin of the Karaganda University. LAW Series], 2017, no. 1 (85), pp. 8–14. Available at: <https://rep.ksu.kz/handle/data/1739?show=full> [in Russian].
16. Ostapenko Yu. S. *Pravovye osnovy mezhdunarodnoi deyatel'nosti Evropeiskogo Soyuz*a [Legal framework of the international activities of the European Union]. *Yuridicheskaya nauka* [Legal Science], 2013, no. 4, pp. 89–95. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-osnovy-mezhdunarodnoy-deyatelnosti-evrosoyuz>?ysclid=m24hnwaxhp811438894 [in Russian].
17. Weiler J. H. H. The Transformation of Europe. *Yale Law Journal*, 1991, vol. 100, no. 8, pp. 2403–2483. DOI: <https://doi.org/10.2307/796898>.
18. Weiler J. H. H. *The Constitution of Europe: Essays on the Ends and Means of European Integration*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999, pp. 354–359.
19. *Pravo VTO: teoriya i praktika primeneniya: monografiya*. L. P. Anufrieva, V. A. Zhdanov, P. A. Kalinichenko i dr.; pod red. L. P. Anufrievoi [Anufrieva L. P., Zhdanov V. A., Kalinichenko P. A. et al. WTO law: theory and practice of application: monograph; Anufrieva L. P. (ed.)]. Moscow: NORMA, INFRA-M, 2016, 528 p. Available at: <https://files.student-it.ru/previewfile/13535> [in Russian].
20. Cremona M. The Union as a global actor: Roles, models and identity. *Common Market Law Review*, 2004, vol. 41, issue 2, pp. 553–573. DOI: <https://doi.org/10.54648/cola2004006>.
21. Klochkova Yu. A. *Problemy pravovogo statusa Evropeiskogo Soyuz*a: mezhdu Federatsiei i mezhdunarodnoi organizatsiei [Problems of legal status of the European Union: between the Federation and an international organization]. *Izvestiya TRTU* [Izvestiya TSURE], 2005, no. 6 (50), pp. 207–211. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12512883>. EDN: <https://www.elibrary.ru/knvvhv> [in Russian].
22. Besson S. European Legal Pluralism after *Kadi*. *European Constitutional Law Review*, 2009, vol. 5, issue 2, pp. 237–264. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1574019609002375>.
23. Besson S. Whose Constitution(s)? International Law, Constitutionalism, and Democracy. In: *Dunhoff J. L., Trachtman J. P. (eds.) Ruling the World? Constitutionalism, International Law, and Global Governance*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009, pp. 381–408. DOI: <https://doi.org/10.1017/CBO9780511627088.014>.
24. Meshcheryakova O. M. *Sootnoshenie prava Evropeiskogo Soyuz*a i suvereniteta gosudarstv-chlenov [Parity of the right of the European Union and the sovereignty of member states]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki* [RUDN Journal of Law], 2009, no. 4, p. 93–100. Available at: <https://journals.rudn.ru/law/article/download/5715/5168?ysclid=m24jcn56889682331>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13101158>. EDN: <https://www.elibrary.ru/lasacx> [in Russian].
25. *Evropeiskoe pravo: ucheb. posobie*. M. M. Biryukov. 2-e izd., dop. [Biryukov M. M. European law: textbook. 2nd edition, enlarged]. Moscow: Omega-L, 2006, 128 p. [in Russian].